

УДК: 338.1, 338.2
JEL CODES: O31, I31, O40, O47

КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ¹

Шолпан КАЙМОЛДИНА*
Баян АБДРАХМАНОВА**
Кымбат АХМЕТЖАНОВА***
Асель ТАСБАУОВА****
Наурыз БАЙЗАКОВ*****
Айтжан МЕЙРЕМБАЕВ*****

Аннотация

Цель – на основе анализа теорий экономического роста разработка подходов к количественной оценке качества роста национальных экономик. Методология – экспертно-аналитическая оценка с подходами математического моделирования. Новизна – количественная оценка качественных индикаторов с применением трех совокупных компонентов – экономическое развитие, социальный прогресс и ответственность за окружающую среду. Результаты – количественная оценка качества экономического роста Казахстана и его место среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Ключевые слова:

качество роста, экономический рост, человеческий капитал, социальный прогресс, окружающая среда.

Abstract

Purpose – based on the analysis of theories of economic growth, the development of approaches to quantitative assessment of the quality of growth of national economies. Methodology – analytical assessment with mathematical modeling approaches. Novelty – quantitative assessment of qualitative indicators using three aggregate components – economic development, social progress and environmental responsibility. Results – a quantitative assessment of the quality of economic growth in Kazakhstan and its place among the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development.

Key words:

quality of growth, economic growth, human capital, social progress, environment.

¹ Статья подготовлена по результатам исследования в рамках исследовательской группы по изучению феномена «качество роста» (Приказ Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» №51-П от 5 июня 2020 г).

* Заместитель директора Центра АО «Институт экономических исследований», магистр экономики

** Директор Центра АО «Институт экономических исследований», к.э.н.

*** Ведущий эксперт АО «Институт экономических исследований», магистр экономики

**** Ведущий эксперт АО «Институт экономических исследований», магистр экономики

***** Ведущий эксперт АО «Институт экономических исследований», магистр экономики

***** Старший эксперт АО «Институт экономических исследований»

Введение

В последнее десятилетие интерес к вопросам качества экономического роста заметно возрастает, что связано, в первую очередь, с неравномерностью темпов развития различных стран мира, в том числе замедлением скорости роста промышленно развитых экономик и прогрессом в развивающихся странах, а также характером их роста.

Как известно, национальная экономика развивается циклично, испытывая взлеты и падения экономической активности. Достижение экономического роста является приоритетом государства при проведении любой формы политики (денежно-кредитной, фискальной, структурной, инвестиционной и др.). В то же время экономический рост определяется не только темпами увеличения объемов производства валового внутреннего продукта (ВВП), но и совершенствованием его структуры и повышением качества продукции и услуг.

В литературе существуют неоднозначные и противоположные взгляды на природу экономического роста. Сторонники быстрого роста экономики отмечают положительную динамику основных макроэкономических показателей, что позволяет направлять больше средств на социальные программы и решение проблем окружающей среды /1, 2, 3/. Кроме того, люди психологически ориентированы на улучшение своего материального положения, что мотивирует их работать больше для личного блага.

Другая часть исследователей заявляет, что высокие темпы роста не приводят к быстрому улучшению благосостояния всех слоев населения и сопряжены с усугублением экологических проблем. Они утверждают, что стремление к росту производства и потребления также приводит к ухудшению личностных характеристик населения /4, 5, 6/. При этом важным является вопрос распределения полученного благосостояния, которое зависит от экономической политики государства. Это и предопределяет, насколько накопленное благосостояние приводит к росту благополучия. Все более популярным становится мнение о том, что узкая направленность на экономический рост при игнорировании последствий его распределения влечет за собой высокий уровень неравенства доходов и богатства.

Между темпами экономического роста и повышением его качества существует определенное противоречие. При высоких темпах роста возможно его качественное ухудшение. Однако низкие и даже отрицательные темпы роста могут сопровождаться повышением потребительской удовлетворенности в результате выпуска более качественной продукции и предоставляемых услуг. Поэтому важно понять, каким должен быть оптимальный темп роста, при котором достигается высокое качество и сохраняется устойчивость роста экономики.

Необходимо отметить отсутствие единого подхода к измерению качества экономического роста: в

разных странах оно определяется на основе различных показателей. Поэтому для определения понятия «качество роста» были проанализированы различные теории экономического роста.

Краткий обзор экономических теорий

Выявление механизмов, способствующих ускоренному развитию одних стран и сдерживающих рост других, стало одной из основных проблем мировой экономической литературы второй половины XX в. Именно в этот период был разработан ряд теорий экономического роста, послуживших основой для проведения многочисленных эмпирических исследований. Современные теории экономического роста сформировались на основе двух источников – кейнсианской теории макроэкономического равновесия и неоклассической теории производства.

Кейнсианская теория экономического роста описывала экономические процессы 20-50 годов XX столетия, происходящих в странах Запада. Основной моделью кейнсианства стала Модель Харрода-Домара (модель объединяет концепции Р. Харрода, изложенную в 1939 г., и Е. Домара, изложенную в 1946 г.) /1, 2/, которая объясняет рост экономики при условии постоянства предельной производительности капитала и нормы сбережений в долгосрочном периоде. Равновесие спроса и предложения в этой модели сохраняется только в случае равенства всех трех темпов роста – гарантированного, естественного и фактического – и является неустойчивым, так как любое отклонение инвестиций от равновесного значения выводит систему из равновесия, а механизмов возврата в равновесное состояние не существует.

Однако характер экономического развития стран третьего мира выявил несовершенства кейнсианской теории и показал, что наращивание инвестиций и сбережений не является достаточным условием для ускоренного роста. Так, транснациональные корпорации, выкачивая ресурсы из стран с развивающейся экономикой, обеспечивают их временным экономическим ростом. При этом качественные характеристики экономики данных стран не изменяются, и наращивания потенциала роста не происходит.

С конца 50-х годов прошлого столетия проблемами экономического роста стали заниматься экономисты неоклассического направления (Дж. Хикс, Дж. Э. Мид, Р. Солоу, М. Браун и др.), которые считали, что спрос автоматически равен предложению, и, соответственно, устойчивость экономического равновесия обеспечивается свободой конкуренции и установлением цен производственных факторов на уровне их предельных продуктов. Наиболее значимой моделью, сыгравшей важную роль в процессе формирования неоклассической теории роста, является модель Р. Солоу /3/. Принципиальное отличие этой модели от кейнсианской заключается в отсутствии фиксированного соотношения между капита-

лом и трудом, которое являлось одним из главных факторов неустойчивости экономики в модели Харрода-Домара. Вместо этого Солоу, как и другие неоклассики, использовал производственную функцию Кобба-Дугласа. Последняя включает труд и капитал в качестве двух независимых факторов, соотношение между которыми может постоянно изменяться (оно зависит от относительных цен данных факторов и определяется производителями, стремящимися минимизировать издержки).

В начале 1960-х годов Э. Фелпс, исследовав, какой объем капитала требуется стране, находящейся на траектории сбалансированного роста, сформулировал «золотое правило» модели Солоу /8/, согласно которому «оптимальным темпом роста ВВП является такой уровень капиталовооруженности, при котором предельная производительность капитала равна темпам роста численности населения, а следовательно, и всей экономики».

К недостаткам неоклассической теории можно отнести ее упрощенный подход к анализу спроса и предложения на рынке для установления «правильных» цен на товары, который исключает институциональные и политические особенности отдельных стран. Уделяя огромную роль влиянию внешних факторов, значительная часть роста, обусловленная влиянием экзогенных факторов, не нашла в ней адекватного объяснения (эта часть роста, получившая название «остаток Солоу», отражает положительное влияние технического прогресса на развитие экономики). Так, с помощью данной теории нельзя ни объяснить различия в величине остатка Солоу в странах с одинаковым уровнем развития, ни установить причины самого технического прогресса.

Новые явления и процессы, происходившие в мировой экономике в конце 1980-х – начале 1990-х годов, предопределили дальнейшую модификацию теории экономического роста. С углублением кризиса межстрановых различий и все ярче проявившихся недостатков неоклассической теории получила развитие «новая теория роста», основанная на концепции эндогенного роста. Ряд авторитетных ученых (Ф. Агийон, Р. Лукас, П. Ромер и П. Хоувитт) разработали модели экономического роста, в рамках которых предусматривалось создание технологий, присущих описываемой экономической системе. Внедрение таких технологий стимулировало развитие экономики при неизменности соотношения затрат на традиционные факторы роста экономики – труд и капитал. Основным источником ресурсов для развития технологий в моделях эндогенного роста является накопление человеческого капитала.

Согласно новой теории, автоматическое выравнивание темпов роста происходит только в условиях реализации внешнеэкономических связей. При этом роль государства минимизируется, результаты сводятся к улучшению распределения ресурсов, созданию инфраструктуры и стимулированию частных инвестиций. Недостатком данной теории является ее ограниченная применимость, особенно при меж-

страновом сравнении (недооценивается негативное влияние неэффективных экономических стимулов – институциональной структуры, инфраструктуры, несовершенство рынков товаров и т. д.).

Существенный вклад в теорию роста был внесен Й. Шумпетером, который ввел в экономику термин «инновация» и по-новому рассмотрел значение предпринимателя с точки зрения экономического роста /9/. Отправной точкой, по его мнению, было состояние чистого равновесия или устойчивое состояние экономики; двигателем «развития» стали изменения в экономике, которые были обусловлены различными причинами (например, внезапным открытием новых источников сырья). Движущей силой экономического роста в теории Шумпетера является бизнесмен и предприниматель, новатор, творческая личность, характеризующаяся как инициативный, дальновидный и рискованный человек.

Эндогенные модели роста подверглись активной критике со стороны неоклассиков – акцент на значительное предположение о характере научной деятельности, что требует дополнительной эмпирической проверки /4/; отсутствие подтверждения в эмпирических данных США о наличии эффекта масштаба от направляемых в научно-исследовательский сектор ресурсов /5/.

Однако, несмотря на справедливость приведенных замечаний, модели эндогенного роста представляют собой наиболее современное описание механизмов развития экономики и все более широко используются в различных эмпирических исследованиях.

К концу XX в. стали появляться новые исследования, которые акцентировали внимание на значимости качественного экономического роста. К примеру, М. Байе исследовал методологические принципы и инструменты, применяемые Японией и США /6/, и пришел к выводу, что качественный рост определяется каждой страной по-своему. Так, если Япония определяет производительность человеческого капитала как количество выпущенных товаров за определенный период, то для США это цена рабочего времени.

По мнению российских исследователей, качество экономического роста характеризуется «динамическим соотношением его качественных и количественных характеристик, обусловленным превращением интеллектуализации и глобализации экономики в его внутренние факторы» /10/. Ряд исследователей подчеркивают взаимообусловленность и взаимовлияние качественного экономического роста (рост качества факторов производства, товаров, прогрессивные изменения отраслевой структуры, социальная результативность роста) и национального экономического развития /11, 12/.

В целом анализ теоретических подходов показал, что в экономической литературе нет единого понимания и определения качества экономического роста. Ряд научных работ характеризуют лишь определенные взаимосвязи различных аспектов качества

экономического роста и не рассматривают комплексный характер структурных изменений. Хотя для более полного и глубокого понимания исследуемого вопроса целесообразно подойти к изучению критериев качественного экономического роста.

Качественный экономический рост характеризуется различными показателями в зависимости от определенного подхода, которые зарождались в научных постулатах в разные периоды времени. Все эти подходы можно объединить для формирования определенного списка показателей, которые характеризуют качество экономического роста.

В рамках структурного подхода качество роста понимается как структурная характеристика экономического роста, его темпов, пропорций между потреблением, накоплением, экспортом и др.

Ресурсный подход предполагает оценку качества роста как соотношение стоимости продукции и стоимости затрат первичной продукции. Подобного рода оценка показывает уровень продуктивности экономики, и чем выше ее значение, тем больше в экономике доля добавленной стоимости, что свидетельствует об экономическом и технологическом развитии страны. При этом основным инструментарием для подобной оценки является межотраслевой баланс.

Экологический подход измерения качества роста подразумевает корректировку ВВП на величину ущерба окружающей среде. Сопоставление «зеленого ВВП» с традиционным позволяет определить вклад природного капитала в создание добавленной стоимости. Сложность в определении «зеленого ВВП» заключается в различных методиках его расчета. Так, например, Всемирным банком еще в 90-е годы был предложен показатель «истинных сбережений» /13/, который корректирует валовые накопления: первоначально определяя чистые внутренние сбережения (разница между валовыми внутренними сбережениями и величиной обесценивания производственных активов), далее чистые внутренние сбережения увеличиваются на величину расходов на образование и уменьшаются на величину истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды.

Социальный подход оценки качества роста заключается в определении качества жизни. Дж. Тобин отмечал, что ни ВВП, ни потребление не отражают ценность досуга /14/. Сокращение рабочего времени, увеличение отпуска, более ранний выход на пенсию хотя и приводят к снижению темпа роста потребления, при этом повышают благосостояние. Как отмечает В. Лахман, «с качественным ростом связано более высокое качество жизни, однако трудность состоит в определении подходящего для этого случая

индикатора благосостояния. Для оценки роста благосостояния необходимо применять такие индикаторы, как увеличение свободного времени, улучшение состояния окружающей среды, уменьшение смертности младенцев, а также повышение грамотности населения» /15/.

В рамках социального подхода особый акцент делается на проблеме неравенства, который рассчитывается как отношение доходов 10% населения с наиболее высокими доходами к доходам 10% населения с наиболее низкими доходами. Наряду с показателем дифференциации доходов населения благосостояние общества характеризует также показатель доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Его сокращение, при прочих равных условиях, свидетельствует о росте уровня жизни, а экономический рост, вызывающий такое сокращение, с социальных позиций может быть охарактеризован как качественный.

Социально-психологический подход оценки качества роста подразумевает субъективные представления индивида об удовлетворенности своей жизнью. Факторы, от которых зависит данная удовлетворенность, делятся на экономические и неэкономические. К экономическим факторам можно отнести как общие макроэкономические показатели (инфляция, безработица и др.), так и показатели экономического развития страны в целом (доступность и качество услуг в сфере здравоохранения, наличие или отсутствие работы или иного источника дохода, а также его величина, уровень среднедушевого дохода и др.). В то же время к неэкономическим относятся половозрастные признаки, психологический тип личности, социальный статус и др.

Таким образом, для оценки динамики качества роста экономики Казахстана из 5 подходов наиболее приемлемыми, на наш взгляд, являются структурный, социальный и экологический. Поэтому необходим интегральный показатель качества экономического роста, построенный как вектор показателей данных подходов. Пожалуй впервые попытка количественной оценки качества роста была осуществлена экспертами Международного валютного фонда (МВФ) в 2014 г. /7/. Соответствующая количественная оценка качества роста осуществлена в результате агрегирования двух блоков показателей – экономического и социального. При этом качество роста определяется как стабильный, устойчивый, повышающий производительность рост, ведущий к желаемым социальным результатам, таким как повышение уровня жизни, в том числе сокращение уровня бедности ².

² В Казахстане впервые идея разработки «индекса качества роста» была высказана д.э.н. Б.Д. Хусаиновым в проекте «Детерминанты качества роста национальных экономик в эпоху глобализации», представленном на грантовое финансирование в 2017 г. Однако проект был необоснованно отклонен. В 2020 г. модифицированный проект «Темпы и качество и роста национальных экономик: детерминация в эпоху неоглобализации» (ИРН АР08856289) был одобрен в рамках грантового финансирования МОН РК (руководитель проекта Б.Д. Хусаинов). Двое из авторов данной статьи – Ш.А. Каймолдина и Н.А. Байзаков – являются членами исследовательской группы указанного грантового проекта.

Методология исследования и информационная база

В развитие подхода, изложенного в [7], в настоящем исследовании предпринята попытка количественно оценить качество роста, дополнив его включением третьей составляющей, состоящей из экологических показателей. Несмотря на то, что предложенная оценка качества роста не охватывает все возможные детерминанты, имеет смысл ее называть Индексом качества роста. Под качеством роста в данном случае понимается гармоничный либо сбалансированный рост, обеспечивающий согласование природных ресурсов, направлений инвестиций, ориентации научно-технического развития, развитие личности и институциональных изменений, что в результате способствует повышению качества жизни людей.

Индекс качества роста – это составной индекс, полученный в результате агрегирования трех блоков: субиндекса «экономическое развитие», отражающего основы для качественного роста, субиндекса «социальный прогресс», представляющего желаемые социальные результаты от экономического роста, и субиндекса «ответственность за окружающую среду», характеризующего эффективное использование ресурсов и минимизацию влияния деятельности человека на природу.

Обновленный Индекс позволил провести количественную оценку качества роста Казахстана и 37 стран ОЭСР. Для построения Индекса были использованы данные Всемирного банка (ВБ), Всемирной торговой организации (ВТО), ОЭСР и Бюро национальной статистики Казахстана за период 2015-2019 гг.

Субиндекс «Экономическое развитие» нацелен на определение степени, в которой экономический рост может считаться качественным. Суть экономического развития проявляется в прогрессивных изменениях важнейших макроэкономических пропорций на основе диверсификации производства и экспорта, проведения глубоких преобразований экономической системы, улучшения условий жизни населения и сокращения социальных контрастов.

Субиндекс «Экономическое развитие» состоит из следующих 6 индикаторов:

1. Реальный ВВП на душу населения, годовое изменение, %.

ВВП в расчете на душу населения является ключевым индикатором, характеризующим уровень экономического развития страны. Годовое изменение реального ВВП на душу населения является важным аспектом качества роста, поскольку более высокие темпы роста приводят к значительному сокращению бедности и, следовательно, к высокому индексу. Использование ВВП на душу населения, а не его уровня соответствует экономическому росту в интересах бедных слоев населения, что лежит в основе концепции качества роста.

2. Индекс эффективности государственного управления.

Эффективная система государственного управления является основой, способствующей решению задачи повышения качества экономического развития. В этой связи рекомендуется обеспечить восприятие и применение передового зарубежного опыта организации государственного управления для эффективного воздействия новой модели развития на качество экономического роста в Казахстане.

Для расчета данного индекса были использованы индикаторы качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators, WGI) – это комплексное исследование ВБ, которое измеряет достижения стран мира в области качества и эффективности государственного управления.

WGI включают 6 измерений, отражающих:

- степень участия граждан в выборе правительства и независимости прессы;
- вероятность дестабилизации правительства и вынужденной отставки в результате неконституционных действий или применения насилия;
- качество государственных услуг и бюрократии, компетенцию государственных служащих, уровень независимости госслужбы от политического давления, уровень доверия к политике, проводимой правительством;
- государственное регулирование цен на товары и услуги, неадекватный контроль в финансовой сфере, чрезмерное регулирование международной торговли и бизнеса;
- уровень доверия граждан к законам и приверженность государства и населения к исполнению этих законов;
- восприятие коррупции в обществе.

На данный момент WGI считается наиболее корректным показателем оценки эффективности и качества государственного управления, так как расчеты его компонент опираются на одну из крупнейших в мире баз данных по качеству государственного управления.

В итоге индекс эффективности государственного управления был получен путем суммирования процентилей по всем шести измерениям.

3. Доля несырьевого экспорта товаров (сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность), % от общего экспорта товаров.

Диверсификация и повышение степени переработки имеют важное значение для стран, зависящих от сырьевых товаров, ввиду их уязвимости в условиях волатильности цен на сырьевые товары. Несырьевой экспорт является главным источником экономического роста стран, так как его увеличение отражает структурные изменения в экономике и оказывает существенное влияние не только на внешнеэкономическую конъюнктуру рынка страны, но и на ее экономическое развитие.

4. Внутренний кредит частному сектору, % от ВВП.

Индикатор отражает общую стоимость финансовых ресурсов, которые банки предоставили частному сектору. Кроме того, он является отражением деятельности банковского сектора государства, поскольку снижение объемов кредитования может привести к возникновению системных рисков. Это риски, связанные с нарушением предоставления финансовых услуг, влекущие ухудшение состояния всей финансовой системы или ее части и (или) подрывающие ее стабильное функционирование.

5. Доля доходов наименее обеспеченных 40% населения, %.

Одним из основных показателей, позволяющих оценить направленность трансформационных процессов в обществе, является характер социального неравенства, поскольку оно выступает продуктом конкретной системы социальных и экономических отношений. Социальное неравенство представляет собой двухуровневый феномен. Первый уровень – это неравенства, носящие системный, надличностный характер (экономические, политические, социально-статусные, распределительные, властные и т.п.). Второй уровень социального неравенства определяется объективными факторами – различиями индивидуальных свойств и возможностей личности. В настоящем исследовании акцент будет направлен на компонент социального неравенства первого уровня, а именно, экономический компонент – дифференциация населения по денежным доходам. Таким образом, чем ниже расслоение доходов в обществе, тем эффективнее социальная политика государства. В свою очередь это благоприятно влияет на экономику страны в целом и регионов в частности, обеспечивая более высокие показатели внутреннего потребления и налоговых поступлений.

6. Затраты на научно-исследовательские и конструкторские работы (НИОКР), % от ВВП.

Развитие инновационной деятельности является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста, поскольку отражает способность страны производить высокотехнологичную продукцию. Индустриально развитые страны фокусируются на создании благоприятных условий для подъема национальной исследовательской и инновационной деятельности, придавая большое значение роли правительства в развитии технологий, росту кооперации государственных и частных исследовательских организаций в реализации научно-технических программ.

Субиндекс «Социальный прогресс» отражает базовые потребности человека, включая уровень медицинского обслуживания, доступность базовых знаний, достойную занятость. Он состоит из 4 индикаторов:

1. Младенческая смертность, на 1000 родившихся живыми.

Младенческая смертность является ключевым индикатором общего состояния здоровья и уровня жизни населения страны. Показатель характеризует не только социально-экономическое и культурное

благополучие граждан, но и социальное положение детей и женщин репродуктивного возраста. В этой связи данный индикатор часто используется как один из важных факторов при классификации стран по уровню жизни населения и свидетельствует о развитости системы здравоохранения.

2. Вероятность смертности в возрасте от 30 до 70 лет, %.

Согласно опубликованным ВОЗ Глобальным оценкам состояния здоровья (оценка данных с 2000 по 2019 г. включительно) 7 из 10 ведущих причин смертности в мире – неинфекционные заболевания (НИЗ). На НИЗ пришлось 74% от смертей, зарегистрированных в мире в 2019 г. /16/. Употребление табака, низкий уровень физической активности, злоупотребление алкоголем и нездоровое питание – все это повышает риск смерти от НИЗ. Каждый год от НИЗ умирает 15 млн чел. в возрасте от 30 до 69 лет; более 85% этих «преждевременных» случаев смерти приходится на долю стран с низким и средним уровнем доходов /16/. Рост заболеваемости НИЗ приводит к росту медицинских расходов, и, соответственно, к быстрому истощению ресурсов домохозяйств. Общее бремя этих болезней быстрее всего возрастает в странах, группах населения и общинах с низким уровнем доходов, где они наносят большой урон здоровью людей, обществу и экономике /17/.

3. Доля молодежи NEET (молодежь в возрасте 15-28 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков), %.

Данный показатель является одним из важнейших в сфере образования, который отражает непрерывный переход молодежи от учебы к работе благодаря обеспечению правительством качественного образования и достойных рабочих мест. Как показал опыт многих стран, молодежь может быстро перестать быть активом и стать обязательством, если лишится доступа к надлежащему образованию и рабочим местам. В докладе Международной организации труда за 2017 г. отмечают, что за 20 лет численность молодежи в мире возросла на 139 млн чел., а доля в занятости сократилась на 35 млн /18/. В странах ОЭСР, в частности, категория NEET используется как показатель маргинализации и разъединения молодежи. Поскольку будущее страны находится в руках молодежи, для них крайне важно иметь опыт и навыки, необходимые для успеха в конкурентной глобальной рыночной экономике.

4. Результаты международного исследования PISA.

Мониторинг оценки качества образования в школе PISA (Programme for International Student Assessment) организуется и проводится ОЭСР с 2000г. Результаты публикуются раз в три года. Объектом исследования являются образовательные достижения учащихся 15-летнего возраста. PISA – это уникальный мониторинг оценки качества образования в школе, фиксирующий не только результаты усвоения учебного материала, но и умение использовать полученные навыки и знания в решении жизненных

проблем. Именно это определяет актуальность мониторинга не только для совершенствования школьного обучения, но и для формирования компетентного подхода в высшем образовании. Исследование позволяет выявить и сравнить изменения, происходящие в системах образования в разных странах и оценить эффективность стратегических решений в области образования.

Важным аспектом качества роста являются экологические индикаторы. Общеизвестно, что экономический рост оказывает пагубное воздействие на экологию, приводя к разрушению естественной природы, ибо вносятся изменения в биологические основы жизни на Земле, уничтожается сама природа. Экономический рост, воздействуя на окружающую среду, негативно влияет на очень важную составляющую качества жизни – здоровье человека, на генофонд.

В субиндексе «Ответственность за окружающую среду» предусмотрено 3 индикатора.

1. Загрязнение воздуха PM_{2.5}, %

Определяется как часть населения страны, проживающая в местах, где среднегодовые концентрации PM_{2.5} превышают 10 мкг на куб. м (среднегодовой уровень). Это рекомендуемое нормативное значение ВОЗ как нижний предел диапазона концентраций, в котором наблюдались неблагоприятные последствия для здоровья человека. Массовая концентрация PM_{2.5} является ключевым параметром для оценки качества воздуха и его угрозы для здоровья человека. Согласно отчету ВОЗ о загрязнении воздуха и его влиянии на здоровье людей, в период 1990-2010 гг. 3,1 млн людей умерли от причин, связанных с частицами PM_{2.5}. Частицы PM_{2.5} сокращают ожидаемую продолжительность жизни в среднем на 8,6 месяцев, так как основная их опасность заключается в хроническом влиянии на организм. Всего с PM_{2.5} связаны 3% смертей от заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной системы и 5% смертей от рака легкого /19/.

2. Доля населения, пользующаяся услугами питьевого водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности, %.

Показатель отражает долю населения, пользующегося улучшенными источниками воды, предоставляемыми по месту жительства, доступными по мере необходимости и свободными от загрязнений. Совершенствование систем водоснабжения и санитарии и более эффективное водопользование могут способствовать экономическому росту в странах и вносить существенный вклад в сокращение масштабов нищеты. Отсутствие доступа к адекватным услугам питьевой воды способствует росту болезней и смертей, особенно среди детей. Загрязненная вода является источником таких заболеваний, как диарея, холера, дизентерия, брюшной тиф и полиомиелит. По оценкам ВОЗ, загрязненная питьевая вода ежегодно приводит к 485 000 случаям диарейной смерти /20/.

3. Доля переработки твердых бытовых отходов (ТБО), %

Согласно докладу Всемирного банка, ежегодно в мире образуется 2,1 млрд тонн ТБО, из которых примерно 30-40% не перерабатывается экологически безопасным образом. По прогнозам ВБ, к 2050 г. под влиянием роста урбанизации населения, развития экономики объем образующихся в мире отходов почти удвоится и достигнет 3,76 млрд тонн в год /21/. Основными последствиями неправильной утилизации отходов являются рост инфекционных заболеваний, загрязнение подземных вод и атмосферного воздуха.

Для построения искомого индекса качества роста национальных экономик определен удельный вес каждого из трех субиндексов: экономическое развитие – 40%, социальный прогресс и ответственность за окружающую среду по 30%. Высокий удельный вес субиндекса «Экономическое развитие» обусловлен большим количеством индикаторов, рассматриваемых в рамках данного субиндекса. Затем был определен удельный вес индикаторов в рамках каждого субиндекса (табл. 1).

Страны были ранжированы в соответствии с их достигнутыми значениями по всем 13 индикаторам. Для каждой страны в рейтинге было присвоено значение исходя из достигнутых результатов: 1 место – 100%, 38 место – 2,6%. Полученные значения

Таблица 1. Удельный вес субиндексов и индикаторов

Субиндексы	Удельный вес субиндекса QGI, %	Удельный вес каждого индикатора в субиндексе, %
Экономическое развитие	40	6,7
Социальный прогресс	30	7,5
Ответственность за окружающую среду	30	10

Источник: составлено авторами.

Примечание: В субиндексе «Экономическое развитие» доля 1 индикатора из 6 составляет 16,7%, соответственно, удельный вес каждого индикатора в удельном весе субиндекса – 6,7%.

В субиндексе «Социальный прогресс» доля 1 индикатора из 4 составляет 25%, соответственно удельный вес каждого индикатора в удельном весе субиндекса – 7,5%.

В субиндексе «Ответственность за окружающую среду» доля 1 индикатора из 3 составляет 33,3%, соответственно, удельный вес каждого индикатора в удельном весе субиндекса – 10%.

Таблица 2. Количественная оценка качества роста Казахстана и стран-членов ОЭСР

Страна	Индекс качества роста		Субиндекс «Экономическое развитие»		Субиндекс «Социальный прогресс»		Субиндекс «Ответственность за окружающую среду»	
	значение	место	значение	место	значение	место	значение	место
Швеция	76,86	1	26,14	4	26,25	2	24,47	1
Норвегия	73,88	2	27,37	3	24,67	3	21,84	2
Исландия	67,96	3	24,21	11	23,49	4	20,26	7
Япония	65,33	4	23,16	15	27,43	1	14,74	16
Люксембург	64,19	5	23,86	13	19,54	11	20,79	5
Нидерланды	63,07	6	28,6	2	17,37	16	17,11	10
Великобритания	62,24	7	25,26	7	15,39	23	21,58	3
Новая Зеландия	61,89	8	25,96	5	15,39	22	20,53	6
Республика Корея	60,55	9	24,56	10	19,93	8	16,05	12
Финляндия	59,08	10	25,79	6	23,29	5	10	22
Словения	58,25	11	21,4	21	19,74	10	17,11	10
Ирландия	56,25	12	14,74	33	19,93	9	21,58	3
Швейцария	55,57	13	19,12	25	18,55	12	17,89	9
Дания	55,35	14	31,4	1	17,37	16	6,58	29
Эстония	53,09	15	21,58	20	21,51	6	10	22
Испания	52,43	16	19,47	23	17,96	13	15	13
Италия	52,04	17	22,11	17	15,20	24	14,74	15
США	51,84	18	21,58	19	11,05	30	19,21	8
Португалия	51,67	19	22,46	16	16,58	20	12,63	19
Австрия	47,5	20	25,26	8	16,97	18	5,26	31
Австралия	47,32	21	19,82	22	20,13	7	7,37	27
Польша	47,19	22	19,3	24	14,21	25	13,68	18
Германия	45,37	23	23,33	14	17,57	15	4,47	32
Бельгия	45,22	24	24,04	12	16,97	18	4,21	33
Франция	43,86	25	24,91	9	13,42	27	5,53	30
Чешская Республика	42	26	21,93	18	17,96	13	2,11	38
Литва	41,47	27	18,77	27	11,64	29	11,05	20
Израиль	41,43	28	18,07	28	13,62	26	9,74	26
Канада	40,96	29	14,39	34	16,58	20	10	22
Словакия	40,77	30	19,12	26	6,91	33	14,74	14
Латвия	39,08	31	15,79	31	12,24	28	11,05	20
Греция	38,07	32	15,44	32	8,68	32	13,95	17
Венгрия	37,41	33	17,54	29	9,87	31	10	25
Чили	25,57	34	16,49	30	5,92	34	3,16	37
Турция	20,11	35	12,28	35	4,14	36	3,68	36
Колумбия	18,68	36	11,58	36	3,16	38	3,95	35
Казахстан	17,35	37	5,96	38	4,54	35	6,84	28
Мексика	16,89	38	9,12	37	3,55	37	4,21	34

Источник: расчеты авторов.

приводятся к единой шкале путем их соотношения к удельному весу индикаторов в субиндексах. Ранжирование стран в рамках субиндексов и искомого индекса осуществляется на основе суммирования значений, приведенных к единой шкале.

Результаты исследований

Согласно проведенной количественной оценке качества роста национальных экономик Казахстан

со значением 17,35 (из 100 возможных) расположился на предпоследнем месте среди 38 ранжируемых экономик.

Индекс возглавили Швеция (1 место), Норвегия (2 место), Исландия (3 место). Стоит отметить, что Швеция в разрезе субиндексов лидирующую позицию заняла по субиндексу «Ответственность за окружающую среду», тогда как в субиндексе «Социальный прогресс» лидером является Япония, в субиндексе

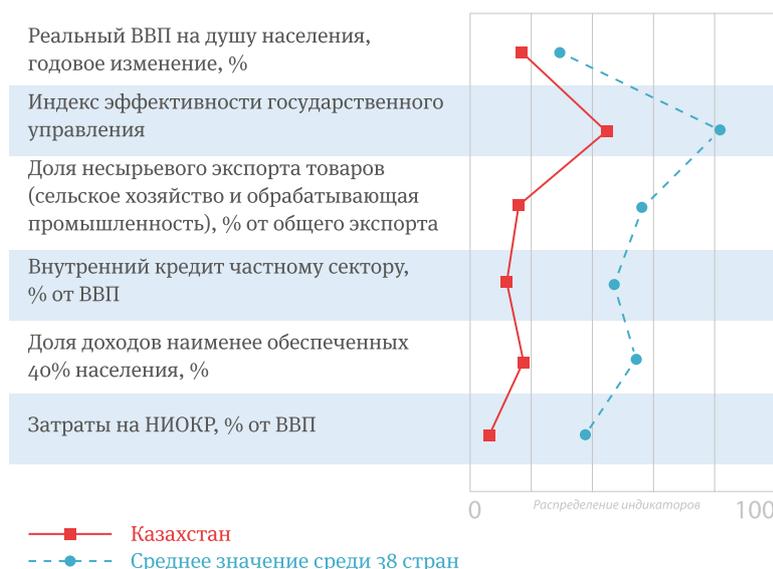

Рисунок 1. Распределение индикаторов субиндекса «Экономическое развитие»

Источник: расчеты авторов.

«Экономическое развитие» – Дания (табл. 2).

В разрезе субиндексов и индикаторов, их составляющих, позиции Казахстана распределились следующим образом. По субиндексу «Экономическое развитие» наша страна расположилась на 38 месте, отставая от среднего значения по странам ОЭСР в 2,7 раза. Из 6 индикаторов наиболее конкурентоспособным является изменение реального ВВП на душу населения, значение которого в сравнении со средним значением по странам ОЭСР отстает в 0,63 раза, что позволило Казахстану расположиться на 24 месте (рис. 1).

По субиндексу «Социальный прогресс» Казахстан находится на 36 месте, отставая от среднего значения по странам ОЭСР в 3,4 раза. В данном субиндексе наиболее конкурентоспособную позицию наша страна занимает по доле молодежи NEET (21 место), значение которого лучше среднего значения по странам ОЭСР (рис. 2).

По субиндексу «Ответственность за окружающую среду» Казахстан расположился на 28 месте, отставая от среднего значения по странам ОЭСР в 2 раза (рис. 3).

В целом, из 13 индикаторов рейтинга только по двум значение страны приблизилось к среднему значению по странам – «доля молодежи NEET» и «доля населения, пользующаяся» услугами питьевого водоснабжения» – по остальным индикаторам значения отстают в среднем в 2 раза.

Выводы и заключение

Таким образом, можно резюмировать, что качество экономического роста сложная категория экономического развития, которая оценивается разными подходами. Эти подходы различны для каждой страны, в зависимости от структуры ее экономики и стадии развития. По мере развития национальных экономик возникали разные постулаты к определению эндогенного роста, от создания технологий с основным источником ресурсов для развития – человеческим капиталом, до «инноваций», движущей силой развития которых является предприниматель. При этом роль государства сводится к оптимальному распределению ресурсов, созданию инфраструктуры, стимулированию частных инвестиций. Безусловно, на это влияет множество внутренних и внешних факторов, которые могут существенно ограничивать

Рисунок 2. Распределение индикаторов субиндекса «Социальный прогресс»

Источник: расчеты авторов.

Рисунок 3. Распределение индикаторов субиндекса «Ответственность за окружающую среду»

Источник: расчеты авторов.

или даже сводить на нет меры государственной политики, направленные на достижение качественно экономического роста.

По нашему мнению, глобальные вызовы и возникающие в этой связи риски и угрозы, экономический кризис, которые углубляют неравенство внутри стран и между ними, требуют постоянного переосмысления общепринятых подходов качества роста национальных экономик. Адекватное распределение накопленных ресурсов не только предопределяет уровень благополучия, но и приводит к росту неравенства в уровнях доходов населения. Этот вопрос актуален и для Казахстана, где в последние годы, несмотря на сокращение доли людей, живущих за чер-

той бедности, отмечается замедление роста доходов населения. Сегодня, на 20% населения с наибольшим уровнем дохода приходится 39,15% общего объема доходов населения, тогда как на 20% населения с наименьшим уровнем дохода – 9,32% всех доходов населения. Несмотря на то, что отмечается ежегодное сокращение последнего показателя, темпы прогресса в этой сфере в целом по стране замедляются. Несомненно, на это оказывают влияние множество факторов, в том числе и неэкономические (социальный статус, тип личности и др.).

В этой связи вопрос обеспечения качества экономического роста приобрел актуальность для большинства стран, в том числе и для Казахстана. Реше-

ние данного вопроса предполагает снижение уровня бедности, чрезмерной социальной дифференциации и эксплуатации природного и человеческого потенциалов, а также позволит повысить благосостояние граждан, продолжительность жизни, обеспечить расширенное воспроизводство физического капитала, перейти на инновационный путь развития и сформировать необходимую для такого развития институциональную среду.

Результаты проведенного исследования позволили определить место Казахстана среди стран ОЭСР по качеству роста экономики. Учитывая целевой ориентир страны по вхождению в 30-ку развитых стран в долгосрочной перспективе, сравнение Казахстана со странами ОЭСР на пути к достижению цели является необходимым уже сегодня.

Предложенный индекс представляет собой свод

качественных индикаторов трех основных факторов – экономическое развитие, социальный прогресс и ответственность за окружающую среду. Совокупность данных факторов позволяет определить и сравнить уровень благосостояния граждан Казахстана и стран ОЭСР, являющийся, в свою очередь, необходимым условием роста качества их жизни. Несмотря на слабые позиции страны в предложенном индексе, стоит учесть тот факт, что Казахстан как молодое государство за годы независимости добился успехов, и на сегодня имеет определенное место на мировой арене. При этом в долгосрочной перспективе значимость социально-экологических критериев должна повышаться и постепенно стать доминирующей при принятии управленческих решений в сфере бизнеса и государственного управления.

Литература

1. Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory. //The Economic Journal. – March 1939. –Vol. 49, No. 193. –– P. 14-33.
2. Domar E.D. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment. //Econometrica. – April 1946. – Vol. 14, No. 2. – P. 137-147.
3. Solow R.A. Contribution to the Theory of Economic Growth. //Quarterly Journal of Economics. – 1956. – V. 70, No. 1. – P. 65–94.
4. Solow R. Growth Theory. //Companion to Contemporary Economic Thought. – L., 1991. – P. 393-415.
5. Jones C. R&D-Based Models of Economic Growth. //Journal of Political Economy. – 1995. – V. 103, No. 4. – P. 759-784.
6. Байе М.Р. Управленческая экономика и стратегия бизнеса: Учеб. пособие для вузов. /Пер. с англ. под ред. А.М. Никитина. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 743 с.
7. Mlachila M., Tapsoba R., Tapsoba S. A Quality of Growth Index for Developing Countries: A Proposal. – IMF Working Paper, September 2014.
8. Фомина В.С., Рябчевская Ю.К., Наумкин В.А. Нобелевские лауреаты по экономике в XXI веке: Джозеф Стиглиц (2001), Эдмунд Фелпс (2006), Жан Тироль (2014). //Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – Том 6. – Выпуск 3. – С. 134-143.
9. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., Малыгин В.Е. Шумпетерианская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию. //Journal of Institutional Studies. – 2019. – 11(2). – 060-078.
10. Киршин И.А. Качество современного экономического роста в условиях интеллектуализации экономики. – Казань, 2009. – 44 с.
11. Лоскутова М.В. К вопросу о взаимосвязи национального экономического развития и экономического роста. //Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – № 2. – С. 57–61.
12. Теняков И. М. Качество экономического роста как фактор национального развития. – М., 2007. – 24 с.
13. Корякова Е.А. Применение показателя «Истинные сбережения» для оценки устойчивости развития территории. //Экономика и экология. – № 13. – С. 333-336.
14. Tobin J. Money and Economic Growth // Econometrica. – October 1965. – No. 4. – P. 671–684.
15. Лахман В. Экономика народного хозяйства. – М.: Волтере Клувер, 2008. – 233 с.
16. 10 ведущих причин смерти в мире. – Всемирная организация здравоохранения. //Информационные бюллетени. – Декабрь 2020.
17. Доклад ВОЗ о ситуации в области неинфекционных заболеваний в мире. – Всемирная организация здравоохранения. – 2010.
18. Global Employment Trends for Youth 2017: Paths to a better working future. //International Labour Office, Geneva: ILO, 2017. – 14 p.
19. Health effects of particulate matter: Policy implications for countries in eastern Europe, Caucasus, and central Asia. //WHO Regional Office for Europe, 2013. – 7 p.
20. Питьевая вода. – Всемирная организация здравоохранения //Информационные бюллетени. – Июнь 2019.
21. Что же это за отходы: новый взгляд на перспективы обращения с твердыми отходами. – Всемирный банк //Новости. – Сентябрь 2018.

References

1. Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory. //The Economic Journal. – March 1939. –Vol. 49, No. 193. – P. 14-33.
2. Domar E.D. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment. //Econometrica. – April 1946. – Vol. 14, No. 2. – P. 137-147.
3. Solow R.A. Contribution to the Theory of Economic Growth. //Quarterly Journal of Economics. – 1956. – V. 70, No. 1. – P. 65-94.
4. Solow R. Growth Theory. //Companion to Contemporary Economic Thought. – L., 1991. – P. 393-415.
5. Jones C. R&D-Based Models of Economic Growth. //Journal of Political Economy. – 1995. – V. 103, No. 4. – P. 759-784.
6. Baye M.R. Upravlencheskaya economica i strategiya biznesa: Ucheb. Posobie dlya vuzov. /Per. s angl.pod red. A. M. Nikitina. – M.: UNITI, 1999. – 743 s.
7. Mlachila M., Tapsoba R., Tapsoba S. A Quality of Growth Index for Developing Countries: A Proposal. – IMF Working Paper, September 2014.
8. Fomina V.S., Ryabchevskaya Yu.K., Naumkin V.A. Njbelevskie laureaty po ekonomike: Joseph Stiglitz (2001), Edmund Phelps (2006), Jean Tyrol (2014). // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo faculteta. Electronnyi zhurnal. – Tom 6. – Vypusk 3. – S. 134-143.
9. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., Malygin V.E. Shuppeterianskaya teoriya rostav kontexte perehoda ekonomicheskikh system k innovazionnomu razvitiyu. // Journal of Institutional Studies. – 2019. – 11 (2). – 060-078.
10. Kirshin I.A. Kachestvo sovremennogo ekonomicheskogo rosta v usloviyah intellektualizacii economici. – Kazan, 2009. – 44 s.
11. Loskutova M.V. K voprosu o vzaimosvyazi nazionalnogo ekonomicheskogo razvitiya i ekonomicheskogo rosta. //Socialno-economicheskie yavleniya i processy. – 2008. – № 2. – S. 57-61.
12. Tenyakov I.M. Kachestvo ekonomicheskogo rosta kak factor nazionalnogo razvitiya. – M., 2007. – 24 s.
13. E.A. Primenenie pokazatelya «Istinnye sberezheniya» dlya ozenki ustoychivosti razvitiya territorii. //Economika i ecologiya. – № 13. – S. 333-336.
14. Tobin J. Money and Economic Growth. // Econometrica. – October 1965. – № 4. – P. 671-684.
15. Lahman V. Economica narodnogo hozyaistva. – M.: Voltere Cluver, 2008. – 233 s.
16. 10 veduschih prichin smerti v mire. – Vsemirnaya organozaziya zdravoohraneniya. //Informazionnye bulleteni. – Decabr' 2020.
17. Doclad VOZ o situazii v oblasti neinfekcionnyh zabolevanii v mire. – Vsemirnaya organozaziya zdravoohraneniya. – 2010.
18. Global Employment Trends for Youth 2017: Paths to a better working future. //International Labour Office, Geneva: ILO, 2017. – 14 p.
19. Health effects of particulate matter: Policy implications for countries in eastern Europe, Caucasus, and central Asia. //WHO Regional Office for Europe, 2013. – 7 p.
20. Pit'yevaya voda. – Vsemirnaya organozaziya zdravoohraneniya. //Informazionnye bulleteni. – Iyun' 2019.
21. Chto zhe eto za othody: novyi vzglyad na perspektivy obrascheniya s tverdymi othodami. – Vsemirnyi bank //Novosti. – Sentyabr' 2018.

Андатпа

Мақсаты – экономикалық өсу теорияларын талдауға, ұлттық экономикалардың өсу сапасын сандық бағалау тәсілдерін дамытуға негізделген. Әдістеме – математикалық модельдеу тәсілдерімен сараптамалық-аналитикалық бағалау. Жаңалық – үш жиынтық компонентті қолданатын сапалық көрсеткіштерді сандық бағалау – экономикалық даму, әлеуметтік прогресс және экологиялық жауапкершілік. Нәтижелер – Қазақстандағы экономикалық өсу сапасына және оның Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы елдері арасындағы орнына сандық баға беру.